

DOI: 10.18721/JHSS.11302
УДК 32.019.5

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

А.В. Селезнева

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

Статья нацелена на выявление структуры и содержания политических ценностей современной российской молодежи, определение их характера в российском и общемировом социокультурном контексте, а также возможностей для формирования национально-государственной идентичности. Теоретико-методологической основой исследования является политико-психологический подход, в соответствии с которым политические ценности рассматриваются как смысловые доминанты политического сознания. Методология исследования включает всероссийский опрос молодежи по репрезентативной выборке и глубинные интервью. Применяется авторская схема анализа содержательного наполнения ценностных понятий. На основе анализа эмпирических данных показано, что наиболее значимыми политическими ценностями в сознании молодежи являются мир, права человека, безопасность, свобода и справедливость, наименее значимой – национализм. Содержательное наполнение этих ценностей характеризуется нечеткостью и неопределенностью. Наиболее неоднозначной является ценность справедливости. Большинство политических ценностей имеют экстернальный поведенческий вектор со средне-низкой установкой к действию. Главным субъектом реализации своих ценностей молодежь считает государство. Социокультурные особенности политических ценностей молодежи выражаются в том, что в них проявляются и традиции национальной политической культуры (патерналистские ориентации, актуальность идеи справедливости), и глобальные тенденции (рост значимости ценностей самовыражения). Политические ценности молодежи в настоящее время обладают невысоким идентификационным потенциалом. Отмечены важность учета политических ценностей в работе с молодежью и необходимость целенаправленного формирования политических ценностей школьников.

Ключевые слова: молодежь, политические ценности, безопасность, справедливость, политическая культура, национально-государственная идентичность.

Ссылка при цитировании: Селезнева А.В. Политические ценности российской молодежи: социокультурные особенности и идентификационный потенциал // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 3. С. 20–32. DOI: 10.18721/JHSS.11302

Статья открытого доступа, распространяемая по лицензии CC BY-NC 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

POLITICAL VALUES OF THE RUSSIAN YOUTH: SOCIO-CULTURAL FEATURES AND IDENTIFICATION POTENTIAL

A.V. Selezneva

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation

The article is aimed at identifying the structure and content of political values of modern Russian youth, determining their nature in the Russian and global socio-cultural context, as well as opportunities for the formation of a national-state identity. The theoretical and methodological basis of the study is

the political and psychological approach. The research methodology included an all-Russian survey of youth on a representative sample and in-depth interviews. The author's scheme of analysis of the content of value concepts is applied. Based on the analysis of empirical data, the author shows that the most significant political values in the minds of young people are peace, human rights, security, freedom and justice. The least significant political value is nationalism. The content of these values is characterized by fuzziness and uncertainty. The most controversial is the value of justice. Most political values have an external behavioral vector with a medium-low attitude towards action. The youth considers the main subject of the realization of their values to be the state. The political values of youth reflect the traditions of national political culture (paternalistic orientations, the relevance of the idea of justice) and global sociocultural trends (the growing importance of self-expression values). The political values of youth currently have a low identification potential.

Keywords: youth, political values, security, justice, political culture, national-state identity.

Citation: A.V. Selezneva, Political values of the Russian youth: Socio-cultural features and identification potential, *Society. Communication. Education*, 11 (3) (2020) 20–32. DOI: 10.18721/JHSS.11302

This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

Введение

Современная российская молодежь – поколение достаточно противоречивое [1], которое сформировалось в условиях постсоветской реальности. Его развитие в последние годы происходит в ситуации наличия различных внешних и внутренних угроз, в том числе социокультурного характера [2], в отношении которых она представляется наиболее уязвимой частью социума. Противостоять этим вызовам может только консолидированное общество, в котором у молодежи есть устойчивая и непротиворечивая картина мира, основанная на четкой системе ценностей, в том числе и политических.

Современные исследования политических ценностей молодежи носят преимущественно социологический характер [3–5]: они фиксируют их структуру, определяют динамику и дифференциацию по социально-демографическим параметрам, оставляя порой за скобками их психологическую природу и проявления. С учетом социокультурного контекста исследуются преимущественно базовые и/или смысложизненные ценности [6, 7]. Все это делает актуальной задачу комплексного анализа политических ценностей как психологических конструктов в структуре политического сознания молодежи с учетом социокультурной специфики их формирования и реализации.

Теоретико-методологическая рамка исследования

Теоретическую рамку нашего исследования составляют концептуально-методологические разработки в области изучения политических ценностей, осуществленные в рамках политико-психологического подхода, положения теории политической культуры и теории идентичности.

Политические ценности в рамках *политико-психологического подхода* определяются нами как «устойчивые, имплицитно присущие отдельной личности, социальной группе или обществу в целом смысловые доминанты, определяющие идеологические приоритеты и политические принципы социальных отношений» [8, с. 178]. В контексте рассматриваемой в статье проблематики для нас важны следующие психологические особенности политических ценностей, которые определяют методологические и методические возможности их выявления и интерпретации.

Политические ценности носят *обобщенный характер* и *обозначаются абстрактными понятиями*: «ценности – это абстрактные, культурно объективированные идеи» [9, с. 198]. Смысловое наполнение ценностных понятий раскрывается в *политических представлениях*, которые, будучи тесно связанными с ценностями как центральным и наиболее устойчивым компонентом политического сознания личности, составляют его внешний, более изменчивый под влиянием информационного дискурса слой. В структуре политических представлений выделяется центральное

ядро, которое в силу невысокой чувствительности к конкретному контексту позволяет определить значения политических представлений и их организацию, и изменчивая периферическая система, подвижная и чувствительная к определенному контексту, допускающая дифференциацию (а значит и возможные противоречия) содержания представлений [10].

Политические ценности находятся в определенной зависимости от *потребностей личности*: последние актуализируют первые, т. е. ценным является то, в чем человек испытывает нужду, чего ему не хватает [11].

Политические ценности носят *регулятивный характер* по отношению к политическому поведению и социальной активности людей [12]. Взаимосвязь ценностей и поведения определяется тем, что ценности обуславливают действия людей и проявляются в них: «ценности есть не сами действия, а скорее некие абстрактные принципы, по которым строятся действия, цели, которые реализуются посредством действий» [13, с. 30]. Ценности оказывают влияние на политический выбор граждан, их политическую активность и голосование [14, 15].

Политические ценности являются устойчивым смыслообразующим фундаментом *национально-государственной идентичности*, определяющим и структурирующим её образно-символическое пространство [16]. Они маркируют сообщество «мы» — обозначают пространственно-географические границы «нашего» сообщества и сущностные характеристики, отличающие его от «других» сообществ. «Политическая нация возможна только как сообщество, фундированное некоторыми ценностями» [17, с. 22], поэтому для ее конструирования необходима высокая степень ценностной консолидации в обществе.

Политические ценности граждан, их структура и содержание, формирование и трансформация определяются сложившейся в стране политической культурой, а также глобальными социокультурными трендами.

В национальной политической культуре сложным образом комбинируются разнообразные политико-идеологические установки и ориентации, существовавшие в разные исторические периоды и в неизменном или трансформированном виде дошедшие до наших дней. В структуре политической культуры именно ценности (в нашем случае — политические, в трактовке Б.Г. Капустина — «сверхисторические» [18, с. 79]) являются её «ядром», наиболее устойчивым и долговременным элементом. При этом важно подчеркнуть её динамический характер: в ней как в «системе порождения, хранения и трансляции политического опыта» [19, с. 11] действуют определенные механизмы их «распространения и укоренения» [20, с. 17]. С функциональной точки зрения политическая культура способствует поддержанию целостности политической системы и обеспечивает историко-политическую преемственность.

Глобальные социокультурные изменения связаны с обозначенным Р. Инглхартом и его коллегами [21] ценностным сдвигом, который происходит в мире со второй половины XX века в результате технологического развития и экономического роста. Один из основных векторов межкультурных изменений основан на дихотомии «ценности выживания — ценности самовыражения» (в изначальном варианте — материалистические и постматериалистические ценности). В соответствии с данной концепцией соотношение ценностных приоритетов обусловлено степенью удовлетворения тех или иных потребностей и имеет выраженную политическую проекцию.

Рассмотрение социокультурных особенностей политических ценностей предполагает анализ и интерпретацию эмпирических данных сквозь призму характерных черт отечественной политической культуры и общемировых тенденций ценностных трансформаций.

Характеристика исследования

Эмпирическую базу исследования составляют данные всероссийского репрезентативного опроса (n = 1600), а также материалы 200 глубинных интервью, проведенных с молодежью в возрасте от 18 до 30 лет в 2020 году.

Структура политических ценностей молодежи определялась на основе результатов оценочного шкалирования ценностных понятий, проведенного в рамках опроса. Анализ содержательного наполнения политических ценностей осуществлялся на основе качественного содержательного анализа материалов глубинных интервью по следующей схеме: 1) ядро ценностных представлений; 2) потребности, актуализирующие политическую ценность; 3) поведенческий вектор политической ценности.

Ядро ценностных представлений включает в себя ключевые категории, через которые раскрывается содержание ценностных понятий. В схему анализа было включено только ядро ценностных представлений, поскольку именно оно является смыслообразующим и наиболее устойчивым к изменениям внешнего социально-политического контекста, в отличие от дифференцированной по содержанию и изменчивой периферии.

Второй элемент схемы был определен на основе классической мотивационной теории А. Маслоу [22]: физиологические потребности, потребности в безопасности, социальные потребности (принадлежность к группе), престижные потребности (самореализация), духовные потребности (самоактуализация, самовыражение).

Для понимания роли каждой ценности в определении поведенческой активности личности были выделены следующие поведенческие векторы: экстернальный (ОНИ-ориентация), интернальный (Я-ориентация) и интернально-экстернальный (МЫ-ориентация). Определение типа поведенческого вектора позволяет понять, кого граждане рассматривают в качестве субъектов реализации своих ценностей. Для понимания регулирующей роли политических ценностей выявлялась также установка к действию (сильная, средняя, слабая).

Результаты исследования

Результаты оценочного шкалирования молодыми людьми ценностных понятий показывают, что наиболее значимыми для них являются такие политические ценности, как мир (72,6 %), права человека (72,2 %), безопасность (69,4 %), справедливость (67,9 %), свобода (67,8 %). По нашим данным, этот набор наиболее приоритетных ценностей в целом характерен и для молодежи, и для представителей других возрастных когорт в нашей стране на протяжении последнего десятилетия [23]. Наименее значимой ценностью с довольно высокими отрицательным и нулевым значениями является национализм (см. табл. на с. 24).

Фиксация ценностных предпочтений в виде абстрактных политических категорий — это лишь отправная точка для дальнейшего глубинного психологического анализа их содержательного наполнения. К сожалению, формат статьи не позволяет рассмотреть все ценностные понятия, поэтому мы сосредоточимся на анализе четырех наиболее значимых — права человека, безопасность, справедливость и свобода (ценность мира как самую универсальную мы оставим за скобками) и национализма как наименее значимого.

Права человека. Ядро представлений о ценности прав человека включает в себя три категории: «законность», «безопасность» и «свобода».

В первом случае права человека ассоциируются с Конституцией и понимаются как закрепленные в законах и обязательные для исполнения всеми нормы социальных отношений: *полное соблюдение законодательства во всех сферах деятельности, во всех ветвях власти* (25 лет, муж., Москва).

Категория «безопасность» обозначает понимание молодыми людьми этой ценности как гарантии защиты (со стороны государства, а в ряде случаев — и от самого государства): *гарантия того, что в мире человеку обеспечена безопасность, что его интересы никто не нарушает* (19 лет, муж., Омск); *защита, возможность быть услышанным* (18 лет, жен., Владивосток).

Категория «свобода» определяет трактовку прав человека как «свободу выбора и наличие возможностей для этого»: *если человек что-то хочет, он может это получить* (25 лет, муж., Московская область).

Иерархия политических ценностей молодежи, %
The hierarchy of political values of youth, %

	-1 отрицательное значение	0 не имеет значения	1 имеет небольшое значение	2 довольно значимо	3 очень значимо
Равенство	3,8	7,8	17,2	38,3	32,9
Демократия	4,5	7,7	19,6	36,4	31,8
Частная собственность	4,4	7,0	17,1	36,0	35,5
Национализм	21,4	28,6	21,6	18,1	10,4
Традиционность	5,4	18,3	30,1	26,5	19,6
Стабильность	2,2	5,2	15,5	34,3	42,8
Солидарность	2,0	9,9	22,2	34,9	31,1
Толерантность	6,0	11,9	18,6	28,1	35,5
Мир	0,5	3,0	4,0	19,9	72,6
Порядок	0,9	1,8	7,0	28,3	62,1
Свобода	0,4	2,7	6,1	23,0	67,8
Законность	1,0	1,8	7,0	23,1	67,1
Патриотизм	4,8	9,5	21,0	30,5	34,2
Безопасность	0,5	2,6	4,8	22,7	69,4
Справедливость	0,7	2,5	6,4	22,5	67,9
Коллективизм	7,5	16,4	31,1	26,1	18,9
Личная инициатива	1,0	5,0	17,9	38,6	37,5
Права человека	1,2	2,9	4,1	19,5	72,2

Актуализация ценности прав человека в сознании граждан обусловлена потребностями в безопасности (защита) и духовными потребностями (свобода и самореализация). Поведенческий вектор ценности прав человека носит экстернальный характер (ОНИ-ориентация). Обобщенным субъектом реализации ценности прав человека для граждан является государство. Собственная установка граждан на какие-либо действия по реализации данной ценности средне и слабо выражена.

Безопасность. Ядро ценностных представлений молодых людей о безопасности составляют три категории: «защищенность», «спокойствие» и «стабильность».

В первом случае безопасность понимается как отсутствие опасности и наличие защиты со стороны государства и общества: *чувство защищенности, то есть тебе комфортно идти по улице, и ты знаешь, что даже если на тебя кто-то нападет, то тебя кто-то спасет* (18 лет, жен., Смоленск).

Категория «спокойствие» охватывает спектр обобщенных представлений молодых граждан о жизни без тревог, волнений, страхов за свою жизнь и экономическое благополучие: *когда ты чувствуешь себя спокойным и уверенным* (30 лет, муж., Москва).

Категория «стабильность» обозначает определенность условий жизни, уверенность в завтрашнем дне: *предсказуемость, прогнозируемость* (29 лет, жен., Краснодар).

Актуализация ценности безопасности в сознании граждан обусловлена потребностями в безопасности. Поведенческий вектор ценности безопасности носит экстернальный характер (ОНИ-ориентация) со слабо выраженной установкой к действию. Обобщенным субъектом ре-

лизации данной ценности является государство, которое призвано обеспечить защиту граждан в физическом, экономическом, социальном плане.

Справедливость. Эта ценность является самой неоднозначной – ядро представлений о ней включает в себя пять категорий (в порядке приоритетности) – «соответствие», «законность», «ответственность», «равенство» и «правда».

Категория «соответствие» отражает социально-экономический аспект представлений о справедливости и выражает социалистический (от каждого по способностям, каждому по труду) и коммунистический (от каждого по способностям, каждому по потребностям) принципы производства и распределения благ.

Категория «законность» фиксирует понимание справедливости как равенства перед законом, соблюдения прав граждан и исполнение ими своих обязанностей: *отношение к человеку на основании общепринятых законов, равенство перед законом* (18 лет, муж., Москва).

Категория «ответственность» обозначает все представления граждан, связанные с реализацией библейского принципа воздаяния за совершенные поступки: *каждому должно воздаться по делам, по заслугам каким-то* (28 лет, муж., Иваново); *когда каждый получает по заслугам: человек сделал что-то плохое, и он ответственен за это* (18 лет, жен., Смоленск).

«Равенство» охватывает представления граждан о справедливости как равенстве возможностей: *равная возможность реализации природных способностей для всех людей в обществе* (26 лет, муж., Москва).

Категория «правда» обозначает отечественное политико-культурное понимание справедливости как истинного и честного: *отстаивание правды независимо от человеческого фактора* (18 лет, жен., Москва); *чтобы везде правда была* (26 лет, муж., Рязань).

Актуализация ценности справедливости в сознании граждан обусловлена разными потребностями – в безопасности, социальными и духовными потребностями. Поведенческий вектор ценности справедливости носит экстернальный характер (ОНИ-ориентация). Обобщенным субъектом реализации данной ценности является государство. Личностная установка граждан на какие-либо действия по реализации данной ценности слабо выражена.

Свобода. Свобода – самая определенная в содержательном отношении политическая ценность. Ядро представлений о ней составляют две категории: «автономия» как возможность делать выбор и поступать согласно своей воле, свобода действий, и «законность» как необходимость внешних рамок и правового ограничения свободы каждого человека: *я могу быть, кем хочу, у меня во многом есть выбор* (18 лет, жен., Москва); *это соблюдение прав и обязанностей* (30 лет, муж., Москва); *возможность использования всех прав человека, пока это не мешает правам других людей и не наносит кому-либо вред* (20 лет, жен., Липецк); *волеизъявление, демократия, правопорядок* (29 лет, жен., Краснодар).

Актуализация ценности свободы обусловлена разными потребностями – в безопасности, социальными (взаимодействие с другими людьми) и духовными (самореализация). Поведенческий вектор ценности свободы носит преимущественно интернальный характер (Я-ориентация) и имеет средне выраженную установку к действию. Возможно, это объясняется тем, что респонденты в подавляющем большинстве случаев считают себя свободными людьми, т. е. ценность для них является не только значимой, но так или иначе действующей. И это даже не смотря на то, что эти действия скорее имеют модус «я могу делать», нежели «я делаю»: *Я стараюсь быть свободным человеком, но определенно не использую всю свободу, которая у меня имеется* (20 лет, жен., Липецк).

Национализм. Ядро представлений о ценности национализма в порядке приоритетности включает в себя категории «интолерантность», «неравенство», «патриотизм» и «единство».

Категория «интолерантность» определяет понимание молодыми гражданами возможности сосуществования с представителями других наций, этносов и культур: *травля определенных этни-*

ческих групп (25 лет, муж., Москва); *непримение человека другой национальности, агрессивное к нему отношение* (30 лет, муж., Москва).

Категория «неравенство» определяет представления молодых граждан о взаимоотношениях между нациями, о наличии (в единичных случаях – отсутствии) преимуществ у представителей тех или иных стран и наций: *превосходство одной нации над другими* (30 лет, муж., Москва); *признание верховенства определённой нации* (25 лет, жен., Санкт-Петербург).

Категория «патриотизм» в обобщенном виде охватывает позитивное понимание национализма как «любви к своей нации»: *это любовь к своей нации – ни больше, ни меньше; это желание защитить ее, отстаивать культурную ценность, это противостояние глобализму* (18 лет, муж., Москва); *любовь к стране, к своему народу* (19 лет, жен., Калининград).

Категория «единство» определяет понимание национализма в контексте нациестроительства, формирования политической нации: *это стремление людей, представляющих одну этническую, культурную и языковую общность, объединиться в пределах одного государства* (19 лет, муж., Московская область); *это такая некая идеология, которая говорит о нации как о высшей форме общественного единства* (20 лет, жен., Пермь).

Актуализация ценности национализма в сознании граждан обусловлена потребностями в безопасности (физическое существование в многонациональном государстве) и социальными потребностями (в социальных связях с представителями других наций/этносов/культур). Поведенческий вектор ценности национализма носит экстернальный характер (ОНИ-ориентация на государство/нации/народ) и имеет слабо выраженную установку к действию.

Интерпретация результатов исследования

Полученные нами данные нуждаются в интерпретации на основе теоретических положений социогуманитарной науки и в контексте текущих политических процессов с привлечением результатов других исследований. Содержательными линиями осмысления результатов анализа в рамках заявленного исследовательского ракурса являются следующие: определение характера политических ценностей российской молодежи в рамках дихотомической модели «универсальные – национальные», которая определяет аксиологические основания самоопределения больших социокультурных общностей, и обозначение их конструктивного потенциала в процессе формирования национально-государственной идентичности.

Наиболее актуальные для российской молодежи политические ценности – мир, права человека, безопасность, справедливость и свобода – с точки зрения политической науки имеют *универсальный характер*, хотя, как справедливо отмечает Н.М. Ракитянский [24, с. 243], никто не может дать внятное объяснение причины их универсальности и обязательности для людей. Мир и безопасность являются основополагающими универсальными ценностями [25], которые актуализированы и в сфере международных отношений [26], и на уровне конкретных государств (национальная безопасность [27]), и применительно к отдельной личности как мотиватор её деятельности [28, с. 21]. К категории универсальных ценностей можно отнести права человека, поскольку они поддерживаются большинством государств и политических сил современного мира [29]. Свобода как универсальная ценность с философской точки зрения является атрибутивной характеристикой человека и непреходящей антропологической ценностью [30]. Справедливость также можно рассматривать как универсальную ценность, поскольку она является одним из основных понятий морального, правового и политического сознания, а «утверждение справедливости в отношениях между людьми связано с общественным прогрессом» [31, с. 6].

Социокультурная специфика политических ценностей молодежи определяется тем, что некоторые из них, опираясь на имеющиеся в науке трактовки, можно отнести к категории национальных – например, национализм (в формате великодержавности) и патриотизм [32, с. 21], которые, по мнению некоторых исследователей, «вполне органично связаны с демократией» [33,

с. 83], или традиционных как основы общенациональной идентичности, в частности мир, свободу, справедливость, патриотизм [34, с. 252].

Особое место в национальном менталитете занимает идея и ценность справедливости, в контексте которой русский народ представляется носителем правды. В отечественной культуре с древности существуют представления о справедливых отношениях, хотя само понятие употребляется лишь с XVIII века и обладает довольно обширным семантическим полем [35]. В отличие от Запада, где справедливость трактуется преимущественно в юридическом ключе, в нашей стране понимание справедливости включает в себя и морально-нравственные, и социально-экономические аспекты. Как отмечает О.М. Здравомыслова, справедливость для россиян является «неким универсальным понятием, связывающим сферу публичной и частной жизни» [36, с. 42].

Система политических ценностей молодежи отражает традиционную для нашей политической культуры государственническую ориентацию [37]. С одной стороны, в сознании молодежи присутствует запрос на сильное государство, которое должно обеспечить безопасность, справедливость, реализацию прав и свобод. С другой стороны, государство и представляющая его власть (чиновники, полиция) выступают фактором неопределенности, внушают страх, вызывают чувство опасности и незащищенности.

Если посмотреть результаты нашего исследования сквозь призму концепции о глобальном культурном сдвиге в сторону постматериализма, то стоит отметить следующее. Качественный анализ материалов глубинных интервью показал, что наиболее значимые политические ценности и наименее значимый национализм актуализированы как потребностями в безопасности, так и социальными и духовными потребностями. Это дает основание говорить о том, что молодое поколение в значительной степени ориентируется на ценности самовыражения, но утверждать полноценное их превалирование пока преждевременно. Ценности выживания продолжают играть для молодых людей значимую роль, обозначая их реакцию на нестабильные социально-экономические условия жизни и продолжающиеся процессы политической трансформации, которые не вселяют в людей уверенность в завтрашнем дне, спокойствие и ощущение стабильности в жизни.

Идентификационный потенциал политических ценностей определяется их возможностью консолидировать молодежь, обозначая смысловые основания объединения людей в политическое сообщество. Результаты нашего исследования позволяют утверждать, что актуальные для молодежи политические ценности не обладают такими возможностями в долгосрочной перспективе по ряду причин. Политические ценности в своем структурно-содержательном наполнении не являются полностью конгруэнтными. Консолидирующими могут стать только те ценности, которые обладают высокой значимостью, внутренней смысловой согласованностью и четко сформированной поведенческой установкой. Полученные нами данные, к сожалению, в полной мере не удовлетворяют ни одному из этих условий. Кроме того, наиболее значимые для молодежи политические ценности носят универсальный характер, что «обуславливает их кратковременный эффект в процессе конституирования идентичности граждан с российской нацией» [38]. Все это объясняет фиксируемую в исследованиях тенденцию к формированию национально-государственной идентичности молодежи через образ «врага» как инструмент самоопределения сообщества в геополитическом пространстве [39], а также путем обращения (нередко ностальгического) к прошлому, главным образом, советскому [40, 41], когда государство, по мнению молодых людей, обеспечивало реализацию потребностей и ценностей граждан.

Выводы

Обобщение результатов исследования позволяет сделать ряд конкретных выводов в отношении структурно-содержательных особенностей системы политических ценностей российской молодежи, а также обозначить более общие заключения социокультурного и идентификационного характера.

Во-первых, система политических представлений, раскрывающих смысл ценностных категорий, являет собой достаточно пеструю и мозаичную картину. Содержание рассмотренных нами политических ценностей раскрывается через категории, относящиеся к другим ценностям. Это означает, что все политические ценности между собой тесно переплетены, а их внутреннее наполнение не отличается четкостью и определенностью. Наиболее неоднозначной по смысловому наполнению является ценность справедливости.

Во-вторых, качественный анализ показал, что большинство политических ценностей имеют экстернальный поведенческий вектор со средне-низкой установкой к действию. Это означает, что политические ценности молодежи в целом носят вербально-декларативный характер. Ключевым субъектом реализации политических ценностей для молодых граждан являются не они сами, а государство, и в этом проявляется традиционная для отечественной политической культуры патерналистская ориентация. От государства молодые граждане ожидают обеспечения безопасности, законности и порядка, гарантии соблюдения своих прав и свобод, создания условий для демократического развития и личностной самореализации.

В-третьих, социокультурные особенности политических ценностей молодежи определяются влиянием на них национальной политической культуры и глобальных тенденций. Российская молодежь находится под своеобразным перекрестным воздействием, что отражается в сложной комбинации присущих им ценностей выживания и самовыражения, в парадоксальной значимости для них ценностей свободы и прав человека с ожиданиями их реализации со стороны государства.

И последнее. Политические ценности российской молодежи, которую мы изучали, уже сформированы. Это означает, что можно определенным образом воздействовать на содержательное наполнение ценностных понятий, но кардинально изменить систему ценностей невозможно. Поэтому в работе с молодежью сегодня можно только ориентироваться на значимые для нее ценности, опираться на них в процессе определения направлений и форм образовательно-воспитательной и социально-политической деятельности. А вот в отношении самой юной когорты — нынешних школьников — как раз актуальна формирующая работа, поскольку их система ценностей только находится в процессе становления.

Работа выполнена в рамках проекта № МД-1966.2020.6 «Национальное и гражданское самосознание современной российской молодежи в условиях социокультурных угроз: политико-психологический анализ» при финансовой поддержке Совета по грантам Президента РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3 (407). С. 15–33. DOI: 10.7868/S0132162518030029
2. Шестопал Е.Б., Селезнева А.В. Социокультурные угрозы и риски в современной России // Социологические исследования. 2018. № 10. С. 90–99. DOI: 10.31857/S013216250002161-0
3. Gudkov L., Zorkaya N., Kochergina E., Pipiya K., Ryseva A. Russia's 'Generation Z': Attitudes and Values // Library of the Friedrich-Ebert-Stiftung // URL: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/16134.pdf> (Дата обращения: 10.07.2020).
4. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020
5. Петухов В.В. Российская молодежь и ее роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 119–138 // URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1621>
6. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодежи // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10. № 4. С. 164–186. DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.614

7. **Яницкий М.С., Серый А.В., Браун О.А., Пелех Ю.В., Маслова О.В., Сокольская М.В., Санжаева Р.Д., Монсонова А.Р., Дагбаева С.Б., Неяскина Ю.Ю., Кадыров Р.В., Капустина Т.В.** Система ценностных ориентаций «поколения Z»: социальные, культурные и демографические детерминанты // Сибирский психологический журнал. 2019. № 72. С. 46–67. DOI: 10.17223/17267080/72/3
8. **Селезнева А.В.** Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 177–192. DOI: 10.17223/1998863X/49/18
9. **Karwat M.** Political values as ideas of social needs // International Political Science Review. 1982. Vol. 3. No. 2. Pp. 198–204.
10. **Abric J.-Cl.** Central system, peripheral system: Their function and roles in the dynamics social representations // Paper on Social Representation. 1993. Vol. 2. No. 2. Pp. 75–78.
11. **Schwartz S.H., Bilsky W.** Toward a psychological structure of human values // J. of Personality and Social Psychology. 1987. Vol. 53. No. 3. Pp. 550–562. DOI: 10.1037/0022-3514.53.3.550
12. **Miles A.** (Re)genesis of values: Examining the importance of values for action // American Sociological Review. 2015. Vol. 80. No. 4. Pp. 680–704. DOI: 10.1177/0003122415591800
13. **van Deth J.W., Scarbrough E.** The impact of values. New York: Oxford University Press, 1995. 294 p.
14. **Schwartz S.** Basic personal values and political orientations // Improving Public Opinion Surveys: Interdisciplinary Innovation and the American National Election Studies. Princeton: Princeton University Press, 2012. Pp. 63–82.
15. **Vecchione M., Caprara G., Dentale F., Schwartz S.H.** Voting and values: Reciprocal effects over time // Political Psychology. 2013. Vol. 34. No. 4. Pp. 465–485. DOI: 10.2307/23481692
16. **Титов В.В.** Национально-государственная идентичность как пространство политических смыслов и образов // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 42–54.
17. **Каспэ С.И.** Политическая нация и ценностный выбор: общие положения, российский случай // Полития. 2009. № 2 (53). С. 5–26.
18. **Капустин Б.Г.** Кризис ценностей и шансы российского либерализма // Полис. Политические исследования. 1992. № 5-6. С. 76–86.
19. **Тульчинский Г.Л.** Перспективы российской политической культуры // Социально-политические науки. 2014. № 4. С. 11–15.
20. **Арутюнян Л.Н.** Политическая культура: процессы формирования и изменения (о некоторых гипотетических основаниях одной теоретической модели) // Образы власти в политической культуре России. М., 2000. С. 12–27.
21. **Инглхарт Р., Вельцель К.** Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
22. **Маслоу А.** Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. 352 с.
23. **Селезнева А.В.** Политические представления и ценности россиян. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. 224 с.
24. **Ракитянский Н.М.** Феномен и концепт сверхсознания в политической психологии // Мир и политика. 2013. № 11(84). С. 236–245.
25. Универсальные ценности в мировой и внешней политике / под ред. П.А. Цыганкова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. 224 с.
26. **Радиков И.В.** Ценностный подход в процессе формирования общей повестки дня международной безопасности // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2012. № 3. С. 41–45.
27. **Задохин А.Г.** Национальная безопасность: идеология или национальное сознание // Геополитический журнал. 2015. № 3. С. 18–25.
28. **Егоров В., Гибизов Д.** Внутренняя безопасность населения России // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2013. № 8. С. 19–29.
29. **Ланцов С.А.** Проблемы реализации универсальных ценностей защиты прав человека и самоопределения народов в современных международных отношениях: политические и правовые аспекты // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2012. № 3. С. 79–83.
30. **Омельченко Н.В.** Свобода человека как ценность // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Философия. 2012. № 1. С. 101–111.

31. **Матюшин Г.Г.** Справедливость как проблема России XXI века. М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2012. 214 с.
32. Путин 3.0: общество и власть в новейшей истории России / под ред. Е.Б. Шестопаля. М.: Аргамак-Медиа, 2015. 420 с.
33. **Василенко И.А.** Российская политическая культура и европейские политические ценности: актуальные интерпретации // Власть. 2014. № 1. С. 81–84.
34. **Перевезенцев С.В.** «По устройению дедню и отню»: к вопросу о значении традиционализма в русской истории // Тетради по консерватизму. 2018. № 1. С. 243–254. DOI: 10.24030/24092517-2018-0-1-243-254
35. **Печерская Н.В.** Метаморфозы справедливости: этимологический анализ понятия справедливости в русской культуре // Полис. Политические исследования. 2001. № 2. С. 132–146.
36. **Здравомыслова О.М.** Новый взгляд на общество? Изменяющиеся представления о власти, справедливости и солидарности // Полития. 2003. № 1. С. 34–51.
37. **Шабров О.Ф.** Духовные основы российской политики // Открытое образование. 2011. № 2. С. 155–158.
38. **Селезнева А.В.** Ценностные основания российской национально-государственной идентичности // Вестник Российской нации. 2017. № 4. С. 82–94.
39. **Селезнева А.В., Евгеньева Т.В.** Трансформация национально-государственной идентичности российской молодежи в постсоветский период: ценностные основания и символические репрезентации // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2017. № 4. С. 48–64. DOI: 10.30570/2078-5089-2017-87-4-48-64
40. **Kasamara V., Sorokina A.** Post-Soviet Collective Memory: Russian Youths about Soviet Past // Communist and Post-Communist Studies. 2015. Vol. 48. No. 2-3. Pp. 137–145. DOI: 10.1016/j.postcomstud.2015.06.003
41. **Евгеньева Т.В., Селезнева А.В.** Советское прошлое в ценностном и образно-символическом пространстве российской идентичности // Полис. Политические исследования. 2016. № 3. С. 25–39. DOI: 10.17976/jpps/2016.03.04

Статья поступила в редакцию 13.06.2020.

REFERENCES

- [1] **V.V. Radayev**, Millenialy na fone predshestvuyushchikh pokoleniy: empiricheskiy analiz [Millennials against the background of previous generations: an empirical analysis], Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological studies], 3 (2018) 15–33. DOI:10.7868/S0132162518030029
- [2] **E.B. Shestopal, A.V. Selezneva**, Sotsiokulturnyye ugrozy i riski v sovremennoy Rossii [Sociocultural threats and risks in modern Russia], Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological studies], 10 (2018) 90–99. DOI:10.31857/S013216250002161-0
- [3] **L. Gudkov, N. Zorkaya, E. Kochergina, K. Pipiya, A. Ryseva**, Russia's 'Generation Z': Attitudes and Values, Library of the Friedrich-Ebert-Stiftung. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/16134.pdf> (accessed: 10.07.2020).
- [4] **M.K. Gorshkov, F.E. Sheregi**, Molodezh Rossii v zerkale sotsiologii: k itogam mnogoletnikh issledovaniy [Russian Youth within the Context of Sociological Analysis]. M.: FNISTS RAN, 2020. 688 p. DOI:10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020
- [5] **V.V. Petukhov**, Rossiyskaya molodezh i yeye rol v transformatsii obshchestva [Russian Youth and Its Role in Society Transformation], Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskkiye i sotsialnyye peremeny [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 3 (2020) 119–138. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1621>
- [6] **Yu.A. Zubok, V.I. Chuprov**, Samoregulyatsiya smyslozhiznennykh tsennostey v kulturnom prostranstve molodezhi [Self-regulation of life purpose values in youth cultural space], Vestnik Instituta sotsiologii [Bulletin of the Institute of Sociology], 10 (4) (2019) 164–186. DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.614
- [7] **M.S. Yanitskiy, A.V. Seryy, O.A. Braun, Yu.V. Pelekh, O.V. Maslova, M.V. Sokolskaya, R.D. Sanzhayeva, A.R. Monsonova, S.B. Dagbayeva, Yu. Yu. Neyaskina, R.V. Kadyrov, T.V. Kapustina**, Sistema tsennostnykh oriyentatsiy “pokoleniya Z”: sotsialnyye, kulturnyye i demograficheskiye determinanty [The Value

Orientations System of Generation Z: Social, Cultural and Demographic Determinants], *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal* [Siberian journal of psychology], 72 (2019) 46–67. DOI: 10.17223/17267080/72/3

[8] **A.V. Selezneva**, Kontseptualno-metodologicheskiye osnovaniya politiko-psikhologicheskogo analiza politicheskikh tsennostey [Conceptual and Methodological Foundations of the Political and Psychological Analysis of Political Values], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science], 49 (2019) 177–192. DOI: 10.17223/1998863Kh/49/18

[9] **M. Karwat**, Political Values as Ideas of Social Needs, *International Political Science Review*, 3 (2) (1982) 198–204.

[10] **J.-Cl. Abric**, Central System, Peripheral System: Their Function and Roles in the Dynamics Social Representations, *Paper on Social Representation*, 2 (2) (1993) 75–78.

[11] **S.H. Schwarz**, **W. Bilsky**, Toward a Psychological Structure of Human Values, *Journal of Personality and Social Psychology*, 53 (3) (1987) 550–562. DOI: 10.1037/0022-3514.53.3.550

[12] **A. Miles**, (Re)genesis of Values: Examining the Importance of Values for Action, *American Sociological Review*, 80 (4) (2015) 680–704. DOI: 10.1177/0003122415591800

[13] **J.W. Van Deth**, **E. Scarbrough**, *The Impact of Values*. New York: Oxford University Press, 1995. 294 p.

[14] **S. Schwartz**, Basic Personal Values and Political Orientations. In: *Improving public opinion surveys: Interdisciplinary innovation and the American national election studies*. Princeton: Princeton University Press, 2012. Pp. 63–82.

[15] **M. Vecchione**, **G. Caprara**, **F. Dentale**, **S.H. Schwartz**, Voting and Values: Reciprocal Effects over Time, *Political Psychology*, 34 (4) (2013) 465–485. DOI: 10.2307/23481692

[16] **V.V. Titov**, Natsionalno-gosudarstvennaya identichnost kak prostranstvo politicheskikh smyslov i obrazov [National-state identity as a space of political meanings and images], *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki* [Izvestiya Tula State University. Humanitarian sciences], 1 (2017) 42–54.

[17] **S.I. Kaspe**, Politicheskaya natsiya i tsennostnyy vybor: obshchiye polozheniya, rossiyskiy sluchay [Political Nation and Value Choice: General Provisions, Russian Case], *Politiya* [Politeia], 2 (53) (2009) 5–26.

[18] **B.G. Kapustin**, Krizis tsennostey i shansy rossiyskogo liberalizma [The crisis of values and the chances of Russian liberalism], *Polis. Politicheskkiye issledovaniya* [Polis. Political Studies], 5–6 (1992) 76–86.

[19] **G.L. Tulchinskiy**, Perspektivy rossiyskoy politicheskoy kultury [Prospects for Russian political culture], *Sotsialno-politicheskkiye nauki* [Sociopolitical sciences], 4 (2014) 11–15.

[20] **L.N. Arutyunyan**, Politicheskaya kultura: protsessy formirovaniya i izmeneniya (o nekotorykh gipoteticheskikh osnovaniyakh odnoy teoreticheskoy modeli) [Political culture: processes of formation and change (on some hypothetical foundations of one theoretical model)], *Obrazy vlasti v politicheskoy kulture Rossii*, Pod red. E.B. Shestopal [Images of power in the political culture of Russia, ed. E.B. Shestopal]. M., 2000. Pp. 12–27.

[21] **R. Inglehart**, **K. Weltsel**, Modernizatsiya, kulturnyye izmeneniya i demokratiya: Posledovatelnost chelovecheskogo razvitiya [Modernization, cultural change and democracy: The sequence of human development]. M.: Novoye izdatelstvo, 2011. 464 p.

[22] **A. Maslou**, *Motivatsiya i lichnost* [Motivation and personality]. SPb.: Yevraziya, 1999. 352 p.

[23] **A.V. Selezneva**, Politicheskkiye predstavleniya i tsennosti rossiyan [Political Views and Values of Russian People]. M.: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 2012. 224 p.

[24] **N.M. Rakityanskiy**, Fenomen i kontsept sverkhsoznaniya v politicheskoy psikhologii [The phenomenon and concept of superconsciousness in political psychology], *Mir i politika* [World and Politics], 11 (84) (2013) 236–245.

[25] *Universalnyye tsennosti v mirovoy i vneshney politike*, pod red. P.A. Tsygankova [Universal values in world and foreign policy, ed. P.A. Tsygankov]. M.: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 2012. 224 p.

[26] **I.V. Radikov**, Tsennostnyy podkhod v protsesse formirovaniya obshchey povestki dnya mezhdunarodnoy bezopasnosti [A value approach in the process of forming a common international security agenda], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskkiye nauki* [Bulletin of Moscow University. Ser. 12. Political science], 3 (2012) 41–45.

[27] **A.G. Zadokhin**, Natsionalnaya bezopasnost: ideologiya ili natsionalnoye soznaniye [National Security: Ideology or National Consciousness], Geopoliticheskiy zhurnal [Geopolitical Journal], 3 (2015) 18–25.

[28] **V. Yegorov, D. Gibizov**, Vnutrennyaya bezopasnost naseleniya Rossii [Internal security of the population of Russia], Nauchno-analiticheskiy zhurnal Obozrevatel – Observer [Scientific and analytical journal Observer], 8 (2013) 19–29.

[29] **S.A. Lantsov**, Problemy realizatsii universalnykh tsennostey zashchity prav cheloveka i samoopredeleniya narodov v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh: politicheskiye i pravovyye aspekty [Problems of implementing universal values of protecting human rights and self-determination of peoples in modern international relations: political and legal aspects], Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskiye nauki [Bulletin of Moscow University. Ser. 12. Political science], 3 (2012) 79–83.

[30] **N.V. Omelchenko**, Svoboda cheloveka kak tsennost [Human freedom as a value], Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya [Proceedings of Voronezh State University. Series: Philosophy], 1 (2012) 101–111.

[31] **G.G. Matyushin**, Spravedlivost kak problema Rossii XXI veka [Justice as a problem of Russia of the XXI century]. M.: RITs MGGU im. M.A. Sholokhova, 2012. 214 p.

[32] Putin 3.0: obshchestvo i vlast v noveyshey istorii Rossii, pod red. Ye.B. Shestopal [Putin 3.0: Society and Power in the Recent History of Russia, ed. E.B. Shestopal]. M.: Argamak-Media, 2015. 420 p.

[33] **I.A. Vasilenko**, Rossiyskaya politicheskaya kultura i yevropeyskiye politicheskiye tsennosti: aktualnyye interpretatsii [Russian political culture and European political values: current interpretations], Vlast [Vlast'], 1 (2014) 81–84.

[34] **S.V. Perevezentsev**, “Po ustroyeniyu dednyu i otnyu”: k voprosu o znachenii traditsionalizma v russkoy istorii [“Po Ustroeniu Dedny i Otny”: to the Question of the Significance of Traditionalism in Russian History], Tetradi po konservatizmu [Essays on conservatism], 1 (2018) 243–254. DOI: 10.24030/24092517-2018-0-1-243-254

[35] **N.V. Pecherskaya**, Metamorfozy spravedlivosti: etimologicheskii analiz ponyatiya spravedlivosti v russkoy kulture [Metamorphoses of justice: an etymological analysis of the concept of justice in Russian culture], Polis. Politicheskiye issledovaniya [Polis. Political Studies], 2 (2001) 132–146.

[36] **O.M. Zdravomyslova**, Novyy vzglyad na obshchestvo? Izmenyayushchiyesya predstavleniya o vlasti, spravedlivosti i solidarnosti [A new look at society? Changing notions of power, justice and solidarity], Politiya [Politeia], 1 (2003) 34–51.

[37] **O.F. Shabrov**, Dukhovnyye osnovy rossiyskoy politiki [The Spiritual Foundations of Russian Politics], Otkrytoye obrazovaniye [Open Education], 2 (2011) 155–158.

[38] **A.V. Selezneva**, Tsennostnyye osnovaniya rossiyskoy natsionalno-gosudarstvennoy identichnosti [Values of Russian national-state identity], Vestnik Rossiyskoy natsii [Bulletin of Russian Nation], 4 (2017) 82–94.

[39] **A.V. Selezneva, T.V. Evgenyeva**, Transformatsiya natsionalno-gosudarstvennoy identichnosti rossiyskoy molodezhi v postsovetский period: tsennostnyye osnovaniya i simvolicheskiye reprezentatsii [Transformation of the national-state identity of Russian youth in the Post-Soviet period: value bases and symbolic representations], Politiya [Politeia], 4 (2017) 48–64. DOI: 10.30570/2078-5089-2017-87-4-48-64

[40] **V. Kasamara, A. Sorokina**, Post-Soviet Collective Memory: Russian Youths about Soviet Past, Communist and Post-Communist Studies, 48 (2-3) (2015) 137–145. DOI: 10.1016/j.postcomstud.2015.06.003

[41] **T.V. Evgenyeva, A.V. Selezneva**, Sovetskoye proshloye v tsennostnom i obrazno-simvolicheskom prostranstve rossiyskoy identichnosti [Soviet past in value, image and symbolic space of Russian identity], Polis. Politicheskiye issledovaniya [Polis: Political Studies], 3 (2016) 25–39. DOI: 10.17976/jpps/2016.03.04.

Received 13.06.2020.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / THE AUTHOR

Селезнева Антонина Владимировна

Selezneva Antonina V.

E-mail: ntonina@mail.ru

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2020